

Виктор Плескачевский: «Национальный совет – новый орган оценочной деятельности»

Виктор Плескачевский, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по собственности

СМАО: Виктор Семенович, какие основные задачи возлагаются на Национальный совет? В чем, на ваш взгляд, его основная миссия?

В.П.: Национальный совет, а точнее Национальное объединение саморегулируемых организаций оценочной деятельности, – это одна из самых важных структур в отрасли, в которой саморегулируемые организации представляют собой в некотором смысле органы власти, по своей сути корпоративные образования с публичными функциями.

Стандартизация деятельности – одна из важнейших функций саморегулирования. Но поскольку каждая СРО по отдельности вправе создавать свои стандарты, то поэтому нужен некий интегратор в пределах отрасли, в роли которого и будет высту-

пать Национальное объединение саморегулируемых организаций, своеобразное «министерство оценочной деятельности».

Самый важный продукт его работы – это федеральный стандарт оценочной деятельности. Таким образом, мы выходим на эволюционный и естественный путь развития оценки, так как до сих пор стандартизацией оценочной деятельности (и не только оценочной) у нас занималось государство.

Национальный совет можно представить в виде пирамидальной конструкции палатного типа, где есть региональная или специальная СРО (специализирующаяся на каком-либо виде оценки), и есть федеральная СРО. Главный продукт такого «министерства» – это национальные стандарты оценки, разработанные с учетом всех специфик и видов оценки.

Вторая и не менее важная функция образовательная. В новой модели в качестве заказчика образовательных услуг будет выступать национальное объединение, но для этого нам потребуются принять закон об образовании, потому что на данный момент только государство имеет на это право.

Отсюда, кстати, вытекает и второй по важности продукт – требование к оценочной специальности с учетом многообразия приемов, методов, качеств, которыми должен обладать оценщик, для того чтобы вообще им называться, а также специфичные требования для оценщиков бизнеса, которые отличаются от требований для оценщиков недвижимости и объектов интеллектуальной собственности и так далее.

Третья важнейшая функция – это функция третейского суда в оценочной сфере. Национальное объединение идеально в качестве его базы – основы, потому что само по себе «министерство оценочной деятельности» – это орган, который защищает интересы отрасли целиком: с одной стороны, перед лицом государства, с другой – перед лицом потребителя.

СМАО: А как должны реализовываться эти функции уже в реальности, не на бумаге?

В.П.: Мы считаем, что в модели саморегулирования оценщиков есть несколько периодов: первый – это традиционный переходный период, второй связан с периодом, когда существуют параллельно две модели: лицензирование и саморегулирование. Второй период длится до появления Национального совета. Фактически регулирование нашей модели оценочной деятельности начинается с образования Национального совета, при этом мы отводим 2-3 года на болезни роста. После этого национальное объединение выйдет на плато эволюционного развития и будет дальше совершенствоваться и развиваться. Система должна быть опробована на прочность.

Фундаментом и «сердцем» саморегулирования является материальная ответственность членов саморегулируемой организации, то есть каждый действует, осознавая возможность расплаты, в том числе и за своего соратника. Поэтому государству необязательно устанавливать какие-то регламенты.

При Национальном совете должен функционировать орган по стандартизации и экспертный совет (нечто вроде совета старейшин). Последний есть в большинстве СРО. Наверное, также должен быть создан комитет по образованию. Но это рекомендательные нормы. На сегодня процесс формирования Национального совета нас вполне устраивает, и думаю, что спустя год-полтора в нем будет все, что необходимо для его полноценного функционирования. Важно понять, что материальная ответственность, восходящая снизу вверх, является лучшим мотивом для объективных решений, нежели абстрактный, публичный интерес конкретного чиновника.

Нам пора стряхнуть с себя тяжелое наследие прошлого и перейти на новую модель – ту, которая примерно в таком виде существует в разных странах. Причем, мы слышали высокую оценку нашей модели и со стороны американских фондов оценки, и со стороны немецких организаций, которые аналогичны по структуре.

СМАО: По правилам, в состав Национального совета должны войти независимые члены. Кого вы видите в их роли?

В.П.: Во всем мире в корпоративных образованиях роль независимых членов – это роль объективизаторов, подобных независимым директорам в корпорации. Мы делим независимых членов на несколько категорий.

Во-первых, в их числе должен быть представитель власти, чтобы нельзя было упрекнуть Национальный совет в недостаточной прозрачности. Во-вторых, непременно долж-

ны быть представители потребителей. Необязательно присутствие конкретных лиц, достаточно представителей Торгово-промышленной палаты (ТПП), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПШ) и так далее.

В диалоге между оценщиками и потребителями рождаются дополнительные требования к стандартам – «уточняющие требования». Сегодня Ассоциация российских банков (АРБ) считает необходимым как-то иначе изложить стандарты оценки объектов залога – это запрос потребителя. Возможно, появятся специфичные стандарты для оценки залогов для удобства работы банковской системы.

Итак, первый блок – государственные люди, второй – потребители, а третий блок считаю очень важным, потому что это наука, которая всегда работает над тем, чтобы внести в практику новое.

Употребляя термин «независимые члены», «независимые директора», мы понимаем условность этого термина, особенно на первом этапе становления Национального совета, поэтому постарались построить механизм их избрания таким, чтобы независимые члены удовлетворяли всех или хотя бы подавляющее большинство.

СМАО: А существуют ли какие-то требования к количественному составу Национального совета?

В.П.: Это нигде не прописано. Желательно, конечно, чтобы это был не один и не три члена, чтобы было нечетное число, допустим, не менее пяти. Тогда это будет хоть какой-то коллектив, тогда его решения будут действительно коллегиальными.

СМАО: И когда нам приблизительно ждать регистрации Национального совета?

В.П.: Думаю, что до конца лета Национальный совет будет зарегистрирован, а может быть, и раньше. Но это не так важно, потому что фактически он у нас уже существует. Пусть регистрационные процессы идут своим

чередом, Национальный совет уже начинает работать. Пусть создает свои комитеты и все, что необходимо для его функционирования. Сегодня, кстати, сложилась любопытная ситуация, когда по требованию и желанию общества, а не по воле сверху даже незарегистрированный орган фактически существует и работает.

СМАО: И напоследок, есть ли у вас особые пожелания оценочному сообществу в год его 15-летия?

В.П.: По возможности, спокойно пережить реформу оценочной деятельности, поняв, что ответственный оценщик лучше, чем безответственный. Сегодня эта ответственность у нас примитивно описана с материальной точки зрения, тогда как в большей части мира она действует в основном как репутационная ответственность. Но за рубежом оценка существует много десятилетий. А в России всего лишь за 15 лет рыночной экономики появилась новая профессия, которая устоялась и утвердилась. За это время отечественный рынок набрался достаточно опыта, чтобы понимать, в чем необходимость данной реформы. Например, если раньше чуть ли не 80% оценки считалось заказной, то сегодня оценщик понимает, какие риски принимает на себя, поступая недобросовестно. В новой модели оценочного сообщества ядром становится добросовестная часть оценщиков. В сообществе теперь состоят не один-два профессора, а десятки, сотни людей, способных в чем-то не соглашаться, спорить, но при этом контактировать с международными оценочными сообществами. И мы получили высокую оценку нашей модели со стороны американских фондов и немецких организаций, аналогичных по структуре. То есть мы уже выросли из «штанишек» за 15 лет, рынок оценки развивается в геометрической прогрессии, и я надеюсь, что этот тренд сохранится.